

Из-за необходимости сортировать зерна проса, чтобы отделить их от мусора, процесс упаковки занял немало времени. Однако, когда они наконец завершили сбор зерен, Чу Жоюнь, глядя на восемь полных мешков проса, не мог скрыть своей радости. Он планировал посадить три мешка из этих восьми, а оставшиеся пять оставить для еды, включая те зерна, которые еще не были обработаны.

После того как они упаковали просо, они снова разложили для просушки стебли, которые уже были один раз раздавлены. На следующий день, снова используя огромные камни, они могли бы выжать еще больше зерен. И так они продолжали до тех пор, пока из стеблей больше не удавалось извлечь просо, после чего они собирали стебли, чтобы использовать их в качестве дров.

К тому времени, когда Чу Жоюнь и остальные полностью собрали просо, уже наступил полдень. Чжу попросил остальных отправиться отдыхать.

Таким образом, на месте остались только Чу Жоюнь, Чжу и Мо.

Чу Жоюнь присел отдохнуть на черной шерсти Мо, не обращая внимания на жару.

Он навестил Мо сразу после возвращения из племени Цянь. Разлука длилась несколько дней, и Мо был очень взволнован, увидев его, словно ребенок, который не видел мать долгое время. Мо крутился вокруг него, непрерывно издавая звуки, пока Чу Жоюнь не дал ему немного мяса лютого кабана, что успокоило животное.

С тех пор, как он вернулся, Мо стал еще более привязанным к нему. Теперь, находясь в племени, Мо не отходил от него ни на шаг.

Немного посидев с Мо, он подошел к Чжу и сел рядом.

Чжу был погружен в свои мысли, и Чу Жоюнь, взяв его за руку, спросил:

— О чем думаешь, Чжу?

Чжу повернулся к нему и ответил:

— Думаю о Гане.

— Что случилось с Ганем? — с любопытством спросил Чу Жоюнь.

Чжу размышлял над тем, почему Гань спрашивал его, нравятся ли ему дети. Услышав вопрос Чу Жоюня, он вздохнул и сказал:

— Сегодня я рассказал Ганю, что Нин ждет ребенка. После этого он пошел к Нин, и до сих пор не вышел из каменного дома.

— ... — Чу Жоюнь не видел в этом ничего странного и сказал. — А что тут такого? Возможно, Гань, узнав, что у Нин будет ребенок, был так счастлив, что остался с ней в доме, чтобы провести время вместе.

Чжу подумал, что это возможно, и больше не стал обсуждать эту тему. Вместо этого он спросил, как они будут готовить собранное просо.

Чу Жоюнь описал два способа приготовления: кашу из проса и вареный рис. Он также объяснил, как может выглядеть готовое блюдо. Чжу кивнул, хотя и не до конца понял, но был

явно заинтересован в том, чтобы попробовать новое блюдо.

Чу Жоюнь, видя его интерес, улыбнулся и сказал:

— Сегодня, когда все вернутся с охоты, я и Тин приготовим просо для всех. Мы также можем использовать свиной жир, который вчера вытопили, чтобы приготовить мясо и овощи. Заодно спросим Ганя, хочет ли он рассказать всем в племени о ребенке Нин. Это будет хороший повод для праздника.

Чу Жоюнь едва сдержал слюну, представляя себе жареную свинину с рисом.

Он быстро вытер уголки рта и, поднявшись, потянул за собой Чжу:

— Ты ведь беспокоишься, что Гань весь день не выходит из дома? Давай пойдем проверим, заодно спросим, хотят ли они рассказать всем в племени о ребенке.

Чжу кивнул, и они направились к каменному дому, где находился Гань. Они не сразу вошли внутрь, а немного постояли у входа, услышав смех и разговоры изнутри. Только тогда Чу Жоюнь и Чжу вошли в дом.

Как только они переступили порог, они увидели Нин, которая смеялась, и Ганя, чьи глаза светились радостью.

Нин, заметив их, сразу же пригласила их сесть и попросила Ганя принести немного фруктов.

Гань, естественно, не отказался и вышел из дома, чтобы найти фрукты.

Нин, усадив их, продолжала улыбаться и с восторгом поблагодарила Чу Жоюня и Чжу:

— Спасибо, жрец, спасибо, Чжу. Гань был так счастлив, узнав, что у меня будет ребенок. Я редко вижу его улыбающимся, но сегодня он не переставал смеяться и все время был рядом со мной. Это сделало меня очень счастливой.

Чу Жоюнь, услышав это, подумал: «Неужели ребенок — это действительно способ завоевать сердце мужчины?»

Похоже, ему стоит спросить у 231, когда он и Чжу смогут завести ребенка.

Чжу, видя, как Нин счастлива, чувствовал себя несколько странно. Сегодня Гань спросил его, нравятся ли ему дети, и это показалось ему подозрительным. Тогда он не придавал этому значения, но теперь, видя, как Гань, который обычно был холоден, не отходит от Нин, он почувствовал, что что-то не так.

Он уже думал, что поведение Ганя, который весь день провел в доме, было странным, а теперь, увидев его радостное лицо, он почувствовал еще большее недоумение.

Однако, видя, как Нин счастлива, он не стал больше размышлять на эту тему.

Гань быстро вернулся с фруктами, которые он помыл и положил на каменный стол для всех.

Нин взяла один из фруктов и откусила. Вкус был именно тем, что она сейчас любила — кисло-сладкий.

Гань, видя, как она наслаждается, тоже улыбнулся, и в его глазах была только нежность.

Чу Жоюнь, увидев, как Гань стал еще более нежным с Нин, почувствовал, что его неприязнь к Гане уменьшилась. Он, глядя на то, как Нин ест фрукты, спросил:

— Мы с Чжу пришли, чтобы спросить, хотите ли вы рассказать всем в племени о ребенке Нин, когда охотники вернутся.

Нин остановилась на мгновение, смутившись, и не ответила. Чу Жоюнь посмотрел на Ганя, и тот, считая, что это радостное событие для всего племени, сказал:

— Можно.

Услышав утвердительный ответ Ганя, Чжу и Гань начали обсуждать, как будет проходить рождение ребенка, вспоминая, как это было в их племени раньше, или рассказывая о своем детстве. Нин тоже рассказала о своем детстве, а Чу Жоюнь молча слушал. Его детство отличалось от их, поэтому он не мог много говорить, но слушать их рассказы было интересно.

Чу Жоюнь и Чжу вышли из дома, когда охотники уже должны были вернуться.

Выйдя из дома, они вернулись в свои каменные жилища.

Чу Жоюнь, войдя в дом, сразу же бросился на прохладную каменную кровать, чтобы охладиться, и спросил у 231:

— Мы с Чжу действительно можем завести ребенка?

231 ответил:

— Да, носитель. Не заставляйте меня повторять это снова. Я сказал, что это возможно, но только после того, как ваш уровень повысится.

— А сейчас я могу? Посмотри, я уже могу охотиться, обеспечивать племя едой, и у меня с Чжу взаимные чувства. Неужели нам нельзя завести ребенка?

— Носитель, вы только достигли первого уровня внутреннего пути жены, и он еще не полностью освоен. Первый уровень внешнего пути жены уже пройден. Если хотите ребенка, продолжайте стараться!

— Но, видя, как Гань счастлив из-за ребенка Нин, я тоже думаю...

Не дав ему закончить, 231 прервал его:

— Носитель, я думаю, что сейчас вам не стоит думать о ребенке. Вам нужно привыкнуть к близости с Чжу. Если вы еще не готовы к этому, то завести ребенка будет невозможно.

— ... — Слова 231 заставили его очнуться. Ему действительно нужно было больше сблизиться с Чжу. Он до сих пор вспоминал о первом кровотечении.

Каждый раз, когда он думал об этом, ему казалось, что боль все еще ощущается.

Похоже, с сегодняшнего вечера ему нужно начать сближаться с Чжу.

Когда он привыкнет к нему, возможно, он тоже испытает то чувство радости, о котором говорили другие.

Чу Жоюнь вышел к воротам племени, чтобы встретить возвращающихся охотников. Увидев, что они принесли еще больше еды и добычи, он обрадовался, подумав: «Теперь можно запастись еще больше мяса и фруктов».

Он пересчитал все принесенные продукты и обнаружил, что в «Энциклопедии ингредиентов: Средний уровень» осталось только три вида ядовитых растений и три вида ядовитых животных, которые можно употреблять в пищу. Чтобы избежать опасности, он решил сам отправиться с охотниками на поиски.

Если ему удастся найти эти шесть видов до наступления сезона палящего огня, он сможет получить «Энциклопедию ингредиентов: Высший уровень». Эта мысль его вдохновила.

Завтра у них не было никаких дел, и он мог отправиться на поиски вместе с остальными.

Разложив добычу и фрукты, он начал обсуждать с Тином, что они будут готовить.

Чу Жоюнь предложил приготовить рис из проса, а также поджарить мясо и овощи.

Тин никогда этого не делал и не пробовал, но он был полон ожидания, так как Чу Жоюнь описал блюда как очень вкусные.

*

Придя в каменный дом, где готовили еду, они сразу приступили к делу. Тин, следуя указаниям Чу Жоюня, нарезал овощи и подготовил другие ингредиенты.

Авторское примечание: После написания десяти тысяч слов хочется писать по шесть тысяч, неизвестно, смогу ли я выдержать такой темп... Завтра и послезавтра посмотрю по запасам черновиков...

<http://bllate.org/book/16900/1567529>